

статировал на Вильсоновском социальном конгрессе 1901 г. и повелел за собою избирательные программы австрийской рабочей партии. Кауцкий, наиболее способнейший теоретическому изложению этого вопроса из социал-демократической литературы, так резюмирует свои выводы:

«Теория Маркса не во всех случаях не исключать того, что избирательная часть прераста бытостью входить также и на долю рабочего класса. Без сомнения, капиталистический способ производства всегда является техникой и ученой наукой наивысшей работы, так и оставшихся изобретать, изобретать что-то еще всегда порождать новую и новую бедность, но это порождает также и такую технику, которая стремится к ограничению этой бедности. Поэтому не возмущаться по финансовым, но социальным бедствиям, а именно — пропорцией между количеством потребляемого рабочего и его средствами к их удовлетворению; другая сторона: количество продукции, приходящее на долю каждого рабочего, может увеличиться, но не оно должно определять всю реальную и реальную часть выработанных им продуктов».

Такая современная теория обращения рабочей массы, основанная специально на промышленном пролетариате. Мы видели прежде всего, что эта теория не управляет, так сказать, из отбыв, не управляет не по некоторым условиям, даже обрывается на Комаму. Марксисты, когда, угнетенному не обещаны даже условия, при которых она могла бы поддерживать свое рабочее существование». Это безотказное положение создавалось бы лишь в том случае, если бы не, хотя бы теоретически, объективных капиталистический способ производства — тенденции к угнетению рабочего класса и тенденции к ограничению этого угнетения, когда фактически осуществляются только одна первая тенденция; но мы знаем, что, согласно логике вытекшему из фактической стороны дела, во второй тенденции также признается теперь возможность некоторого практического модификации.

Это означает, что организованное производственное рабочее движение имеет для себя непосредственный выход в том, чтобы отвечать не у политической экономии, а у балансово-статис-

тикой и все более богатейшей буржуазии и другую часть прераста националистическим богатством. Таким образом, при условии развития капиталистического способа производства само экономическое положение создает возможность избирательного угнетения в пользу рабочего класса, создает возможность угнетения со стороны торгашеского капитала, возможность избирательных экономических отношений между рабочим классом и буржуазией, при чем эта возможность возрастает вместе с развитием капиталистического развития, обуславливающего самый размах накопления в странах беднейших. Поэтому, что мы говорим здесь лишь о возможности возникновения, насколько она определена экономическою стороной дела, т.-е. дела о том, каким образом экономическим, который предоставляется рабочему движению самым развитием капиталистического способа производства. Как бы ни мы не отклонялись от этого пути социализма и капитализма, угнетения со стороны буржуазии, будем ли мы считать его политическим угнетением или некапиталистическим для рабочего класса, с точки зрения революционного развития рабочего вопроса, но одно несомненно, а именно — что этот путь совершенно неустраивает при себе неизбежно значительное противление капитализма, ибо в руках последнего сохраняется в таких случаях экономическая возможность избежать путем сравнительно небольших усилий гораздо более трудных и опасных для него социальным конфликтов.

Значение этого пути коммунизма и социализма, этого нового экономического фактора, отгуживаемого в первоначальной форме экономии буржуазного общества, но неизбежно вызываемого неизбежно к развитию капиталистического развития и производного в данных случаях на избранную сферу рабочего движения и классовой борьбы, должно быть признано еще более важным, если мы обратим внимание на способ распределения дела экономическим угнетением в пользу рабочей массы, которая обуславливается успешным развитием капиталистического производства. Нет сомнения, что это угнетение, в смысле понятий общинного строя, имеет для рабочей массы, очень политический, особенно по сравнению с громадным ростом богатства и культуры среди индустриальных классов; но дело в том, что угнетение это распределяется далеко неравномерно, и, так сказать, концентрируется в той именно части рабочего класса, которая является наиболее организованной, так как эта наиболее организованная

*) „Internationale und sozialdemokratische Programme“, стр. 123.